

Глава 60.1 - Не удалось доказать невиновность

-Все забыли об этом. Ваша дочь не хотела печалить отца в день его рождения, так что я ничего не сказала вам. Но вторая мать не должна была ... не должна была говорить, что время, которое я использовала, чтобы принести жертвы своей матери, было потрачено на интриги против младшей сестры. Эти слова так огорчают меня...

Она задохнулась и не смогла больше говорить.

Лу Цинву закрыла руками глаза, но это не помогло ей удержать горячие слезы, которые текли по щекам, и глядя на нее, жены и дочери чиновников, собравшихся здесь, почувствовали, что их глаза также становятся влажными.

Она выглядела, как горький и одинокий ребенок.

Посмотрите на этого отца и на эту мать! Как они могли обидеть такого ребенка?

Старый чиновник был первым, кто разозлился на них, он знал, что не должен был вмешиваться в дела этой семьи и вынужденно подавил свой гнев. Но все же он не смог удержаться от упреков.

-Левый премьер-министр, этот старик никогда не хотел бы сказать такое, но ему придется это сделать: ваша вторая госпожа не слишком добродетельна. Вместо того, чтобы заботиться о законной дочери, оставшейся от вашей старшей жены, она позволила ее собственной дочери затеять интриги против ее законной старшей сестры! А теперь она клеветает на законную дочь, потому что ее дочь не знает стыда, и намерена вылить всю грязную воду на законную дочь, чтобы отмыться собственную дочь! Эта ядовитая женщина, вы не должны позволять ей вести себя таким образом! Об этой скверной истории я обязательно доложу императору! Я не желаю больше здесь оставаться, я ухожу!

Старый императорский цензор злобно отбросил рукав, и, даже не посмотрев в последний раз, в гнев ушел.

Несмотря на то, что другие коллеги Лу Цуфена не были такими прямолинейными и резкими, как старый императорский цензор, они смотрели на Руан Чжэнь и Лу Цуфена глазами полными презрения и, попрощавшись, начали быстро расходиться по домам.

Очень скоро весь внутренний двор опустел, осталось только несколько человек.

Те немногие, кто боялся обидеть Лу Цуфена слишком быстрым уходом, были вынуждены ненадолго задержаться.

Лу Цуфен уже не мог говорить, его переполняла злость, а его кулаки сжимались.

Он повернулся и злобно шлепнул Руан Чжэнь.

Так хорошо начавшийся прекрасный банкет в его день рождения был испорчен этой женщиной!

Для того, чтобы он потерял лицо, хватило уже того, что его незамужняя младшая дочь легла в постель с мужчиной и была разоблачена при большом количестве свидетелей. Все эти люди очень быстро разнесут такую новость по столице. Вот уж кто-то посмеется над его бедой! Но Руан Чжэнь показалось мало позора, который навлекла на свою семью Ляньсинь. Кто бы мог подумать, что она еще попытается обвинить в этом Лу Цинву!

Теперь все хуже некуда! Они пытались заманить курицу кукурузой и потеряли всю свою кукурузу.

Как только эта скверная новость достигнет ушей императора, его старое лицо будет полностью потеряно.

Руан Чжэнь смущенно прикрыла лицо, она ничего не могла сказать в свое оправдание. Она, конечно, не рассчитывала, что все так закончится.

За годы, прошедшие со дня смерти матери Лу Цинву, все предпочли ее забыть, и, когда Руан Чжэнь ходила в резиденцию Руана, она возмущалась этой женщиной до точки невозврата. Ее очень злил потрет, висевший к комнате Лу Цуфена. И она была бы рада уничтожить любое напоминание о ней. Зачем ей нужно было помнить про ее годовщину смерти?

Но сегодня из-за того, что она забыла об этом незначительном событии, во время объяснений, когда она еще могла кое-как выпутаться, переложив вину на Цинву, она потеряла все.

-Лаойе, лайое!

Руан Чжэнь, прикрыв свое лицо, начала жалостливо взывать к его чувствам.

Глядя на то, как она пытается разжалобить Лу Цуфена, Лу Цинву произнесла:

-Отец, тебе, наверное, стоит сначала взглянуть на это письмо. Вторая мать сказала, что его написала не младшая сестра. Но кто же тогда его написал?

Она разочарованно вытерла слезы, устало согнувшись в поклоне, и сказала:

-Я очень утомилась. Если у вас больше нечего сказать, ваша дочь отправится в павильон Наклоненный ветром.

Не дожидаясь ответа Лу Цуфена, она молча повернулась и ушла. Ее тонкий силуэт вызывал мысли об одиночестве и отчаянии.

Это заставило Лу Цуфена чувствовать себя еще более виноватым, и он был не в состоянии что-то сказать, даже когда он открыл рот.

Подождав, пока Лу Цинву уйдет, Лу Цуфен резко схватил лист бумаги. Его взгляд был настолько злой, что казалось: он вот-вот плюнет.

-Что это?! Немедленно отвечайте!

Руан Чжэнь, посмотрев на лист бумаги, вдруг изменилась в лице.

Все это время она беспокоилась только о репутации Лу Ляньсинь и о том, как выбраться из

этого сложного положения. Ранее дочь сказала ей, что не она написала эту злосчастную записку, так что она немного успокоилась...Но теперь она своими глазами видела, что надпись была сделана рукой Лянь Эр! Как это могло произойти?!

Лицо Ли Цзиншена, который наблюдал за ними, было темным и зловещим. Он вдруг развернулся и насмешливо фыркнул:

-Цинву выступила против вас? Ха! Лу Ляньсинь, я недооценил тебя!

-Цзиншен.... Послушай меня, послушай меня!

Дверь внезапно распахнулась. Ли Цзиншен больше не желал смотреть на Лу Ляньсинь. Он направился к выходу большими шагами, держа спину прямо, холодно посмотрев на Лу Цуфена.

Напоследок он сказал:

-Не нужно меня останавливать, премьер-министр. Я буду тщательно расследовать, что произошло прошлой ночью. В настоящее время я подозреваю, что все было подстроено второй госпожой и вашей дочерью. Я уже был помолвлен с Лу Ляньсинь. Но на этот раз, обвиняя сестру, она действительно перешла все границы! Я покидаю вас.

-Дорогой племянник, дорогой племянник! Не надо спешить...это всего лишь...

Лицо Лу Цуфена было бледным, он позвал раздраженного Ли Цзиншена несколько раз.

-Дорогой племянник, дорогой племянник!

Лицо Лу Цуфена было бледным, он позвал его несколько раз. Он волновался, что Ли Цзиншен захочет разорвать помолвку, и тогда Лу Ляньсинь ничем нельзя будет помочь.

Его вторая дочь после этого уже точно не сможет выйти замуж!

Руан Чжэнь тоже думала об этом. Все ее тело поникло, и она рухнула на землю.

Лу Ляньсинь громко закричала, сожалея, что ослушалась свою мать, которая предупреждала ее быть осторожной и не создавать проблем.

Теперь у нее действительно ничего не осталось!

Тем временем Лу Цинву возвращалась в свой павильон.

Ее движения были медленными, как если бы то, что происходило, не было связано с ней вообще.

Она держала в руках платок и медленно вытирала слезы.

На ней было светло-розовое марлевое платье, которое ночью выглядело белым.

Ее одежда на ветру казалась пустой, как будто она была лишена души, и от нее осталось только тело.

Она молча шла, как призрак. Наконец она подошла к павильону.

Весь двор погрузился в темноту, но так было только до тех пор, пока она не вошла в боковое крыло и не зажгла там свечи.

Дверь ей отворила «Чун Тао». На Повелителе Тысячи лиц все еще была маска лица «Чун Тао». Он ухмыльнулся, и это выдало его.

-Учитель, ты вернулась! Все прошло гладко?

-Очень гладко. Даже лучше, чем я ожидала. Думаю, что сегодня вечером, Руан Чжэнь не сможет спать спокойно.

-Фантастика! Тогда с кем же мы имели дело? Кто были те люди, что напали на вас во второй раз? Кто осмелился ударить в меридиан мастера? Мы должны разбить их головы одну за другой, а затем скормить их кишки собакам.

Повелитель Тысячи лиц отошел в сторону, показывая на людей, свисавших с потолка.

Он улыбнулся, свернув белыми зубами, а затем закрыл дверь.

Несколько человек, одетых в черную одежду, услышали его слова, и холодная дрожь внезапно прошла через их тела. Они в ужасе думали: «Скоро мы умрем, как мученики!»

Они пытались сопротивляться, но оказались беспомощны, их тела стали полностью безвольными и слабыми.

Их руки были крепко привязаны к крыше, и как бы они ни старались, они едва могли двинуться, слегка раскачиваясь телами.

Только подумать: высококлассные убийцы, которые прошли через множество сражений с мечами в руках, когда на них падал дождь из стрел, однажды были вырублены каким-то необычным зельем!

Если информация об этом просочится, они сразу потеряют свое первое место в мире убийц, в котором их знают, как «Фэн Ши Эр».

Лу Цинву подняла глаза и посмотрела на них несколько раз, ее губы изогнулись в холодной улыбке.

-Кто вас сюда прислал?

Эти люди сразу покачали головой. Они решили молчать. Перед тем, как послать их сюда, хозяин сказал, чтобы они не вздумали раскрывать свои личности перед госпожой Лу.

-Вы очень преданные.

Лу Цинву прислонилась к двери, вяло и медленно.

Она выглядела хорошо, за исключением глаз, которые, напоминали змею в укрытии, которая, если бы вы не были осторожны, могла ужалить в любой момент.

Эти люди сильно сожалели о том, что недооценили своего противника.

Они и подумать не могли, что девушка, которая получила удар в точку меридиана, не владея боевыми искусствами, все равно сможет двигаться.

И не только это! Она сумеет воспользоваться своим парализующим порошком, чтобы одолеть их.

Это был первый раз, когда их захватили, и чувство от того, что они попали в плен, оказалось очень неприятным.

Их тела были закалены и могли противостоять всевозможным ядам, и обычный

ошеломляющий порошок, безусловно, не должен был подействовать на них.

Первоначально это было так, но, ... как только госпожа Лу нанесла свой удар, они попались.

Если хозяин узнает!.. Они посмотрели друг на друга и молча согласились ничего не говорить

К счастью, здесь находились только четверо из них. Если бы пришли все двенадцать Фэн, то все их войско было бы полностью уничтожено.

Лу Цинву вдруг изменила тему.

-Как ваши имена? Назовите себя!

Четыре человека замерли и кивнули друг другу, прежде чем начать правдиво отвечать.

-Фэн Йи.

-Фэн Эр.

-Фэн Сан.

-Фэн Сы.

После того, как они закончили отвечать, Лу Цинву понимающе кивнула. Она выразительно посмотрела на них, иронично улыбаясь.

-О, фамилия Фэн. Во всей этой столице имеет фамилию Фэн..., позвольте подумать, кто это может быть? Кажется, есть один человек с фамилией Фэн, кто же он? Ребята, вы знаете?

Пойманные ею, закаленные в схватках убийцы не выдержали ее допроса. Они лишь мысленно молили о снисхождении своего хозяина:

-Мастер, мы не смогли продержаться до конца! Это потому, что ранг противника слишком высок, и у него особенная игра!

*

Примечание TL:

Убийцы Фэн Ши Эр - это Фэн Двенадцать. Их именами являются числа: Фэн Один, Фэн Два, Фэн Три, Фэн Четыре. Китайские звуки отличаются, поэтому имена приблизительно Йи, Эр, Сан и Сы.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/213790>